

Владимир Лысенков

БЕЗДОМНЫЕ

территория Собак

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

16+

Владимир Юрьевич Лысенков Бездомные. Территория собак. Противостояние

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44582900

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-96957-5

Аннотация

В городе, где уже много лет подряд люди и собаки живут в мире, становится беспокойно. Три главные собачьи стаи ожидают нападения волков. Джек, молодой и несмышлёный пёс, недавно потерявший своего хозяина, узнаёт, что именно он стал причиной военного конфликта между дикими зверями и бездомными собаками. Назревает кровавая схватка, в которой сложно спрогнозировать победителя. В то время, когда стаи объединились решением великого совета, и уже были готовы нанести сокрушительный удар по врагу, Джек понял, что единственный способ спасти территорию собак от неминуемой гибели – принести себя в жертву...

Содержание

От автора	4
Предисловие	7
Глава первая	11
Глава вторая	16
Глава третья	22
Глава четвертая	29
Глава пятая	35
Глава шестая	40
Глава седьмая	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Владимир Лысенков

Бездомные. Территория собак. Противостояние

От автора

Чтение – это соглашение о великодушии между автором и читателем. Оба доверяют друг другу и друг на друга рассчитывают...

Гийом Мюссо

Привет, дорогой читатель! В этой книге я хотел бы надеяться на твоё доверие, и всерьёз полагаю, что ты можешь на меня рассчитывать. Только вместе мы сможем прийти к единому мнению и сделать этот мир лучше. У меня будет единственная и очень маленькая просьба – перед тем, как начать читать эту книгу, наберись терпения и выслушай внимательно всё, что я хотел бы тебе сказать. Но если ты не захочешь читать моё вступительное слово, я не обижусь, так как и сам очень редко читаю подобные вещи у других авторов.

С самого детства, так получилось, я был не такой, как все. Помню, однажды, учась, наверное, в третьем классе, я потерял в школе целую папку с тетрадями. Мама так и сказа-

ла мне, что я не такой, как другие, нормальные ученики, и отправилась искать пропажу. Да, я был совсем другим, я рано начал разговаривать, не как другие дети, читал книги от корки до корки, когда другие с трудом составляли слога, мог поддерживать беседы со взрослыми, когда другие дети такого же возраста произносили нечленораздельные звуки. Жизнь, видимо, решила, что негоже предавать традиции и мои отличия от других продолжились уже без моего участия. Я рано лишился речи и до сих пор испытываю трудности с общением. Единственные мои настоящие друзья, с которыми я мог чувствовать себя полноценным, отправляться с ними в невероятные приключения и быть тем, кем хочу быть на самом деле, были героями моих книг. До сих пор мне кажется, что они существовали всегда, а я лишь просто открыл ту неведомую дверь, ведущую в их мир, чтобы рассказать тебе, мой дорогой читатель, об их существовании.

Я начал писать "Бездомных" около полугода назад. За это время я так привязался к этим милым созданиям, нашим меньшим братьям, что с трудом верю в то, что когда-то их не существовало. Мне снова удалось открыть волшебную дверь и впустить на страницы этой книги полную приключений историю.

Любой писатель, начиная своё произведение, хочет донести до читателя своё видение проблемы, которая существует в обществе и способы её решения. Что я хотел сказать в этой книге? Всем нам знакомы ситуации, когда неспра-

ведливость требует вмешательства извне. Общество способно сплотиться, принять верные и действенные решения, но повернуть ход событий в нужное русло получается не всегда. И тогда в дело вступают те самые единицы, которые готовы идти до конца, не жалея себя, жертвуя своей жизнью на благо всех, кого они любят и ценят. Да, эта книга олицетворяет одного героя, сделавшего главный выбор в своей жизни, тот самый, который когда-нибудь предстоит сделать каждому из нас. В этой книге я хотел сделать акцент на таком давно забытом всеми моменте, что один в поле тоже может быть воином. В жизни каждого из тех, кто держит в руках эту книгу, происходит непрестанная борьба – борьба за справедливость, борьба за место в обществе, борьба с самим собой, со своими страхами, с ленью и невежеством. Каким бы ни был наш враг, мы всегда будем выходить с ним один на один, и исход такого сражения будет зависеть от состояния нашего внутреннего мира, нашего воспитания и способности принимать верные решения. Надеюсь, эта книга будет полезной для тех, кто хочет научиться поступать по совести, быть храбрым и бояться только своей трусости.

Предисловие

Джек уже чувствовал этот запах, и не раз. Так пахли опавшие листья, отдавшие себя на растерзание временем безжизненные комочки, бывшие раньше мелкими животными, или птицами. Такой же запах имел тот человек, к которому хозяин пришёл однажды, чтобы больше никогда к нему не возвращаться. Гуляя по лесу вдали от хозяина, Джек чувствовал, что запах смерти сопровождает его везде, он словно проклятие пронизывал каждую клеточку живого организма, время от времени забирая себе самые лакомые кусочки.

Джек часто задумывался, как собаки становятся бездомными, но не понимал своих собратьев, ведь у него был хозяин, да ещё какой! Правда, старик был уже не тем, каким его помнил Джек пару лет назад. Ежедневные многочасовые прогулки по полям и лесам превратились в небольшие вылазки на соседнюю улицу, где Джеку изредка удавалось попугать местных кошек и найти что-нибудь вкусненькое, когда они проходили мимо мусорных баков, но не больше того. Джек никогда не винил хозяина, он помнил полные приключениями дни, когда они вместе гоняли белок, ходили на рыбалку и даже часами могли охотиться на зайцев с другом хозяина. Джек ценил каждый день, проведённый вместе с ним.

Он лился, словно ручей, распространяя свой удушающий аромат и заполняя им каждую шёлку, каждый укром-

ный уголок. Тот запах. Джек понял об этом сразу. И ещё он понял, что ему не нужен другой хозяин, каким бы хорошим и добрым он ни был. «Лучше уж быть бездомным», – подумал Джек, сам ещё не понимая, какво это. Потом посмотрел напоследок на старую, закрытую, обшарпанную дверь, за которой осталась вся его недолгая собачья жизнь, поднял голову вверх и затянулся в длинном, пронзительном и жалобном вое.

Джек спустился со скрипящего крыльца, покрашенного в жёлтую краску, которой хозяин красил дом, когда Джеку не было и пары месяцев. Джек надолго запомнил отвратительный запах краски, но сегодня он был настолько родным и близким, что Джек сделал бы всё, чтобы ещё раз вернуться в тот тёплый вечер и провести его со своим хозяином, рассказывающем свои небылицы, обновляя старое серое крыльцо в новый ярко жёлтый цвет. Джек обошёл такой же старый и такой же жёлтый как и крыльцо дом с левой стороны, где хозяин заготавливал дрова. Раньше Джек частенько забирался на низкий дровяник, а с него попадал на улицу, где целую ночь мог бродить в поисках приключений, никем не замеченный и никому не интересный пёс. Так он поступил и сейчас.

Джек бежал под начавшимся внезапно проливным дождём мимо высоких домов и маленьких магазинчиков, пересекая дороги, по которым мчались с бешеной скоростью автомобили. Острые капли воды пулями падали с ночного неба, звёзды которого скрылись за густыми тучами. Вскоре

высокие дома стали встречаться всё реже, их заменили шикарные коттеджи, за заборами которых рвали металлические цепи гигантских размеров собаки.

– Стой, разорву! – Кричала одна из них, стараясь перекричать соседку, которая рвала своё горло не меньше её.

– Не подходи, а то пожалеешь! – Лаяла она.

При этом они бились своими массивными телами о заборы, казавшиеся при этом бумажными – от каждого удара по стальным листам проходили настоящие волны, словно море решило показать свою мощь вдалеке от морского берега..

– А ну, заткнись! – На крыльцо вышел хозяин одной из собак. – А ты проваливай отсюда! Ходят тут бездомные! – Крикнул он Джеку, и тот поспешил убраться от греха подальше.

Вскоре и шикарные дома остались позади. Джек подошёл к старому мосту, по которому иногда ещё проезжали автомобили, правда теперь всё реже и реже – даже от малого прикосновения мост начинал скрипеть и крениться. Скоро он тоже умрёт, как умирает все живое на планете. Джек считал, что мост живой, потому что он приносит пользу – по нему можно без труда перебраться через реку, не замочив лапы, а ещё так говорил его хозяин.

За рекой начинался настоящий тёмный, густой и непроходимый лес. Туда-то он и направился. Под густыми кронами высоких деревьев Джек вдруг стал таким маленьким и беззащитным, что казалось любая тень могла представлять

смертельную угрозу для несмышлёного пса. Здесь он почувствовал себя маленьким щенком, и вдруг ему так захотелось оказаться дома, рядом с хозяином, заснуть под его протяжный храп, а на утро разбудить, стащить с него одеяло и под радостный смех доброго старика отправиться на улицу, дожидаясь своего самого верного и преданного друга с поводком в зубах.

Джек грустно опустил голову. С кончиков ушей и мордочки стекали капли дождя. словно слёзы, оплакивающие тяжёлую утрату, они таяли в промокшей земле, унося с собой всё, кроме бесконечной боли, которая никак не могла закончиться. Раньше в дневное время они часто приходили сюда со стариком на рыбалку и по грибы, но ночью здесь всё выглядело совсем иначе. Джек ужасно устал и хотел спать. После недолгих поисков он нашёл себе убежище. Сон ему был просто необходим. Под одним из деревьев образовалось широкое отверстие. Пёс смог полностью залезть туда и, наконец-то отдохнуть.

Когда Джек открыл глаза, дождь уже перестал. Было ещё темно, как и прежде. Прямо перед Джеком стоял огромный белый волк и, не отрывая своего сосредоточенного взгляда, смотрел прямо на него.

Глава первая

Яркое послеобеденное солнце обнажило свои острые, обжигающие лучи. Легко пробиваясь сквозь расступившуюся пелену обессиленных долго идущим дождём туч, они постепенно превращали тёмную грозовую завесу в дырявые облака. И лишь немногим из лучей, которым повезло отразиться от поверхности земли, удалось достигнуть двух спешивших вдоль одной из улиц южной части города, и о чём-то переговаривающихся между собой собак.

Мимо с шумом пролетали автомобили, рассекая воздух, который плотной волной достигал идущих. Проходя мимо очередной огромной лужи, появившейся после недавнего ливня, впередиидущий рыжий пёс оказался с головы до ног обрызганным ехавшей на большой скорости машиной. Взвизгнув, он выругался на своем собачьем языке. Рыжая шерстка потемнела и покрылась острыми шерстяными иглами, когда пёс, разбрызгивая вокруг себя мелкие грязные капли, отряхнулся.

– Ха-ха, так тебе и надо! – Рассмеялась чёрная самочка по кличке Чернушка, но тут же получила свою порцию холодного и освежающего душа из следующей лужи. Ошарашенная неожиданным поворотом вещей, она даже не успела взвизгнуть.

Рыжий, которого в стае все так и называли Рыжим, про-

лаял в ответ:

– Возвратилось тебе твоё злорадство, так то оно, смеяться над чужой бедой!

– Ладно, не учи! – Огрызнулась Чернушка, которая, по сравнению с лохматым и грязным напарником, выглядела вполне по-божески. – Подумай лучше, что теперь будешь говорить Зевсу. Говорила же я, да кто меня когда-нибудь слушал!

Зевс – крупный и самый сильный пёс породы Анатолийская овчарка, вожак большой собачьей стаи в южной части города. Когда-то давно одному богатому бизнесмену эту собаку привезли в подарок из Америки, и тот сделал из него настоящего бойца, не знавшего пощады. В клубе, где проходили собачьи бои, Зевс стал настоящей звездой. Поговаривают, что он оказался бездомным, когда сильно покусал своего хозяина. Дорогой, породистый, но бездомный Зевс собрал под собой больше сотни таких же мощных, как и он сам, псов, в буквальном смысле слова терроризировавших целый город до тех пор, пока в единой собачьей стае не воцарились законы, умерившие собачий пыл.

Со временем начали появляться другие стаи, каждая из которых заняла своё прочное место в городе. На западе была стая борзых – так их называли из-за клички их вожака – Борзого, который полностью оправдывал своё имя. Были времена, когда Борзой дружил с Зевсом, но никто не помнил тот день, когда каждый стал сам за себя. Единственный, с

кем водил дружбу Зевс, была вожак восточной стаи – великолепная немецкая овчарка Белла. Её запах буквально сносил голову Зевса, когда проходили их редкие встречи.

Как раз сегодня Зевс гостил у Беллы и обсуждал важный вопрос, касающийся северной стаи. Там обитали настоящие отморозки, псы, не знающие совести и чести. Примерно один раз в три месяца объявлялось перемирие, и все три стаи навещали север. Во-первых, это нужно было для того, чтобы узнать, насколько сильной стала враждебная стая за эти месяцы, и исходит ли от них какая бы то ни было угроза. Во-вторых, это была отличная профилактическая работа и северные надолго запоминали, кто здесь хозяин. Ну, и в-третьих, это была личная причина многих собак, в том числе Борзого и Зевса.

Рыжий знал историю Зевса и создания им стаи не понаслышке. Практически с самого первого дня он был рядом, помогая во всём и заслуживая доверие, которое сегодня сделало его едва ли не второй рукой Зевса. Полученные им знания от своего первого наставника, славного пса Ричарда, пошли ему на пользу и сегодня он справлялся со всеми своими обязанностями сам. Именно Ричарду он был обязан всем, что знал сам, и именно поэтому Зевс доверял ему обучение новобранцев. Только вот иногда случались казусы, наподобие сегодняшнего, когда Рыжий немного плошал.

У него и Чернушки было стандартное, но очень ответственное задание – произвести лёгкую разведку, чтобы

избежать непредвиденных ситуаций в предстоящем походе. Лёгкую – значит пробежаться по относительно безопасным кварталам, где встреча с особо опасными членами стаи исключена, или сведена к минимуму. Проходя мимо заброшенного детского сада, Чернушка сразу поняла, что что-то идёт не так. К ним через полуразвалившийся забор вышли три огромных чёрных пса и стали расспрашивать о том, кто они такие и что здесь делают. Никогда прежде в этом районе города северные не позволяли себе такой дерзости. С перепугу Рыжий и рассказал про готовящийся рейд, дабы припугнуть незнакомцев, а когда понял, что сделал, было уже поздно.

Чернушка бежала вдоль дороги и продолжала вздыхать:
– Лучше бы я с ними поговорила! Теперь они будут готовы, ты понимаешь? Зевс уже отобрал бойцов для похода, мы что, скажем ему, что все его труды напрасны? Нет, не мы – ты скажешь ему об этом!

– Да чего ты заладила! – Возмутился Рыжий. – Не в первый раз ходим, всё будет нормально!

– Было бы нормально, если бы для них это было неожиданностью. – Продолжала Чернушка. – А теперь они встретят нас очень горячо и крайне негостеприимно. Ты видел этих громил? Они точно не из северных, но с ними заодно, и таких там, думаю, точно уж больше трёх.

– Тогда мы ничего не скажем Зевсу. – Предложил Рыжий, но сразу понял, что этот вариант исключён.

– Хочешь отправить Зевса на верную смерть? Посмотрим как ты проживешь хотя бы одну неделю, когда здесь будут хозяйничать все, кому не лень. Пока Зевс жив, все мы в безопасности!

Дорога завершила в заброшенные сады, оттуда через двести метров узкая тропа привела к настоящему собачьему раю – широкому заброшенному участку со всевозможными постройками, начиная от дома, заканчивая сараем и погребом. В стае было достаточно собак, чтобы обеспечить её безопасность. Многие пришли со стороны, но основной костяк составляли те старые псы, которые ещё застали единую сильную стаю, которую боялись даже волки.

– Тебе повезло, Зевс ещё не пришёл, – сказала Чернушка, глядя на сторожевых псов, которые обычно в присутствии вожака не вели себя столь привольно, – надеюсь, он вернётся добрым от Беллы. Но я бы на твоём месте всё равно не расслаблялась.

– Если хочешь меня напугать, у тебя ничего не получится, – огрызнулся Рыжий, при этом его ещё не успевшая обсохнуть шерстка на пару секунд встала дыбом. – И вообще – вместе ходили, вместе и отвечать.

– Да куда уж ты без меня! Мохнатый, что у нас на обед?

– Не заслужила ещё! – Выкрикнул из будки косматый пёс с чёлкой, полностью закрывающей его глаза, отчего казалось, что глаз у него и вовсе нет.

Глава вторая

Ночь продолжала своё эгоистическое правление, не давая свету ни малейшего шанса хоть как-то проявить себя. Днём темнота имела власть лишь в немногих укромных местах, но с наступлением ночи она старалась завоевать каждый уголок, и только в городе с ней могли бороться уличные фонари и одинокие окна домов, жители которых по какой-то неведомой причине не могли заснуть.

Джек осторожно вышел из норы, не сводя глаз с белого волка, в темноте не утратившего своего белоснежного вида, а тот в свою очередь продолжал сверлить его своим пронзительным взглядом. Немое молчание продолжалось не более десяти секунд, но они, как показалось Джеку, длились целую вечность. Он не видел Северного Ветра уже много лет.

– Не ожидал увидеть тебя здесь. – Начал говорить волк достаточно дружелюбным голосом, при этом он практически не двигался, что добавляло его грациозному виду ещё больше красоты. – Что привело тебя сюда?

– Здравствуй, Северный Ветер. Хозяин умер сегодня. – Ответил Джек отрешённым голосом и сел, грустно рассматривая свои лапы.

Волк опечаленно посмотрел на Джека и произвёл наполненный сожалением выдох.

– Он был добрым человеком. – Сказал он выждав пару

мгновений. – И мне очень жаль. Я хорошо помню, как он относился ко мне и никогда этого не забуду. Что я могу сделать для тебя, Джек?

Пёс в надежде посмотрел на волка и задумался. Он уже решил, что не вернётся в город.

– Возьми меня к себе в стаю. – Джек посмотрел на волка вопрошающим взглядом, всем своим видом показывая, что это решение окончательное и бесповоротное. – Я буду приносить пользу!

Теперь пришло время задуматься Северному Ветру.

– Давай пройдемся. – Сказал волк, и они прошли вглубь соснового леса, предаваясь старым детским воспоминаниям, исходившим из самых глубин начала их жизненного пути. Наконец, волк серьезно посмотрел на Джека и сказал то, что тот прекрасно понимал и без всяких слов. – Ты же знаешь, что стая может тебя не принять? Тогда тебя ждёт мучительная смерть. Даже я не могу отменить вековые законы.

– Я не боюсь смерти! – Смело заявил Джек, окончательно решив для себя, что другой путь для него отрезан. – Тем более, что терять мне больше нечего...

– Зато я не хочу потерять тебя из-за твоей щенячьей глупости! – Строго отрезал Северный Ветер, остановившись около толстой многолетней сосны, являвшейся невидимой стеной между территориями волков и собак. – Тебе нужно будет выбрать свою стаю, и я помогу тебе в этом. Если захочешь встретиться, жди меня на том же месте, где и сегодня.

Я почую твой запах и приду. Дальше территория волков, тебе туда нельзя. А пока иди в заброшенные сады, ты знаешь где это, вы с хозяином часто там гуляли. Найди там Зевса и скажи, что знаешь, как решить проблему с северной стаей. Когда станут расспрашивать, проси принять в стаю. Тебе устроят много испытаний, но ты выдержишь, я тебя знаю. Зевс хороший пёс, жаль, что мы с ним враги.

– Как же я решу их проблему? – Озадаченно спросил Джек.

– Когда станешь полноправным членом стаи, скажи Зевсу, что северные начали дружить с волками из леса, что за горой, а любой волк знает, что это запрещено кодексом. Мы можем принять собаку в стаю, но тогда она станет волком и будет жить по волчьим законам, но если стая собак сводится со стаей волков ради наживы, это нарушает все наши законы и Зевс знает об этом. Они уже не раз наводили беспорядки в деревне, что так же противоречит нашим принципам. Даже в голодные годы мы стараемся просто так не нападать на поселения людей. Если Зевс узнает об этом, он обратится ко мне, тогда мы вместе сможем наказать и раз и навсегда поставить на место всех виновников этого преступления.

– Зачем же ты сам к нему не придешь? – Спросил Джек.

– Я не могу. – Ответил Волк. – Из моих уст эта информация покажется ему пустышкой. Он должен быть растерян и напуган, ведь рано или поздно такая дружба северных с волками обернется для него катастрофой.

– Хорошо, спасибо за помощь. – Потупив взгляд, сказал Джек и уже собрался уходить, когда Северный ветер окликнул его.

– До встречи! – Кивнул Волк и, боднув Джека своим внушительных размеров боком, ободряющим голосом произнёс, – приходи, если понадобится.

Джек с трудом удержался на ногах от нехилого толчка, и, наблюдая, как белый силуэт его друга растворяется в тёмной непроглядной чаще, выждал минуту, чтобы направиться обратно в город по знакомому маршруту.

Задумавшись, Джек и не заметил, как оказался рядом со своим домом. Внезапно шерсть на его теле встала дыбом – в окнах горел свет. «Хозяин жив!?» – По телу пса пробежал холодок и приступ радости охватил всё его существо. Как же так, ведь он отчётливо слышал запах смерти, его ни с чем нельзя было перепутать! «Ошибся», – с досадой и нарастающей с каждой секундой радостью подумал Джек, переступив через порог, как вдруг эйфория куда-то улетучилась, освободив место ненависти и злобе, выражающейся в едва заметном рычании. Старая обшарпанная дверь была приоткрыта, через тонкую щель в узкий коридор крался лучик света.

В доме явно кто-то был. Чужие запахи двух незнакомых людей заставили Джека насторожиться ещё сильнее. Джек осторожно открыл носом дверь, которая не издала ни звука, тем самым никак не выдав его появление, и вошёл внутрь. В доме было какое-то движение, шум, шорох, разговоры, и

даже тихий смех. Джек медленно дошёл до комнаты хозяина. Запах смерти с особой силой ударил в его нос. В комнате кроме хозяина были ещё двое. Один осматривал шкаф, а другой складывал в пакет военные награды, которые на черном рынке могли стоить целое состояние. Так сказал один из грабителей, гремя драгоценностями, которые они аккуратно складывали в мешок.

Джек зарычал и сразу обнаружил себя. Заметив на себе пристальные взгляды испуганных грабителей, сконцентрированные на его маленьком, ничем не примечательном теле, он издал три громких лая, которые внутри крохотной комнаты показались настоящим раскатом грома.

– Вот черт! – Воскликнул один из грабителей, от испуга едва удержавшись на ногах, и дрожащей рукой схватился за чёрную палку. – Про пса то я и не подумал.

– Вали его и уходим! – Сказал второй, продолжая складывать золотые и серебряные медали в ничем не примечательный мешок цвета хаки.

– Жалко, живой ведь. – Сказал первый полный человек с добрым лицом.

– Дай сюда! – Крикнул второй и, схватив палку, попытался ударить Джека, но тот извернулся и укусил его за руку. – Ай! Давай сюда мешок!

Вдвоем они с трудом затолкали Джека в старый картофельный мешок. Джек извивался как мог, стараясь выбраться из плена, как вдруг все его тело пронзила резкая, острая

боль, и сознание покинуло его.

Глава третья

Сумерки только начинали зарождаться на еще не успевшем потемнеть голубом небе, края которого уже приобрели розоватые оттенки, скрывая в переливании разноцветных красок одинокое солнце, медленно поглощаемое ненасытным горизонтом.

Зевс вернулся когда уже невидимое солнце, съеденное далёкой полосой из гор, лесов и облаков, всё ещё хранящих память об ушедшем светиле, оставило о себе только приятные воспоминания. В те священные часы, когда вожак принимал пищу, ни одна собака не осмеливалась подать голоса. После трапезы Зевс в силу своей усталости объявил отбой, отложив доклад до утра, и зашёл в покосившийся дом, где он обычно предавался сну.

Наутро собаки по очереди встали перед глазами грозного руководителя, докладывая каждая о своих делах в городе. Благодаря этому ежедневному правилу Зевс был в курсе всего, что происходило в его районе. Разведчики приносили новости из соседних стай, обходчики сообщали сколько еды удалось собрать за день, сколько костей, мяса, сухого корма. Нередко люди делились с бездомными настоящими деликатесами, типа куриной ножки или ломтя ещё дымящегося мягкого и вкусного белого хлеба с тонкой сырной корочкой. Все эти вкусности собаки несли домой, и только ве-

чером пёс по кличке «Мохнатый» равномерно распределял запасы между всеми членами стаи. Были в стае и военные псы, охраняющие территорию города от таких хулиганов, как лисы, хорьки и зайцы, которые кроме того, что причиняли вред хозяйству людей, забирали себе немалую долю съестного. Каждая собака выполняла свою функцию и вместе они работали как точный, отлаженный механизм.

Пёстрая собачонка ростом с ноготок по кличке Кнопка делала доклад по неучтённым бездомным собакам, которые не относились ни к одной из стай в городе.

– По моему мнению, это может быть просто небезопасно! – С умным видом и писклявым голосом, а также с полным пониманием своего дела говорила Кнопка. – Такие собаки могут с лёгкостью перейти в соседние, недружелюбно настроенные стаи, и тогда те будут становиться всё более могущественнее, а потом и вовсе попытаются захватить власть в городе!

– Хорошо, это очень важный момент. – Одобрительно кивнул головой Зевс, прекрасно понимая, что отношения со всеми стаями кроме северной на его личном контроле. – Завтра отбери двух бойцов и осмотрите весь периметр, всех неучтённых псов приглашайте в стаю. Следующий!

Дальше серая лайка по кличке Снежок поведала о сменившемся хозяине мясной лавки:

– Это просто возмутительно! – Лаяла лайка. – Нас с Бандитом прогнали откуда палками! Новый хозяин совершенно

не любит собак! Теперь запасы свежего мяса уменьшатся в разы! Предлагаю по этому поводу собрать рабочее совещание и всё-таки найти выход из сложившейся затруднительной ситуации с пропитанием!

Зевс снова кивнул головой:

– Даю разрешение, собирай совет, с предложениями подойдешь лично ко мне. Следующий!

К Зевсу зашли ещё более двадцати собак и всех он внимательно выслушал, дал советы или поручения. Район был под контролем. Единственные, кто не ходил на доклад, были семейные собаки, самочки, самцы и их щенята, а также многочисленные бойцы, составляющие немалую часть стаи. Три мощных пса, личные охранники Зевса, ежедневно оставались на территории дома, чтобы охранять покой стаи от незваных гостей. Они тоже не делали доклад, но выполняли при этом немаловажные функции.

Наконец, подошла очередь Рыжего. Он несмело подошёл к распахнутой двери дома и робко оглянулся на Чернушку, а та в свою очередь весело хихикнула:

– Да не переживай ты так, в конце то концов, не убьет же он тебя! Хотя, кто его знает...

Рыжий тяжело вздохнул и с трудом переступил через порог.

– Ну, рассказывай. – Низким и спокойным голосом сказал Зевс, когда переместил свой вес на другую лапу. – Ты ведь у нас ходил на территорию северных?

– Да, я и Чернушка. – Дрожавшим голосом ответил Рыжий. – Мы встретили там собак, они точно не из северных, но на их территории разгуливают как у себя дома. Все знают, что северные не позволят чужакам такой смелости, значит они с ними заодно. Чернушка считает, что их там намного больше, чем три.

– Хорошая новость. – Похвалил его Зевс. – Мы были бы не готовы к этому в завтрашнем походе, но теперь я учту это и внесу изменения в план рейда. Что-то ещё?

Рыжий переминался с ноги на ногу, его взгляд бегал по старым полусгнившим доскам, пока наконец не остановился на своей левой лапе.

– Рыжий, ты хочешь мне ещё что-то сказать? – Настойчиво повторил Зевс, пристально глядя в его глаза своим прожигающим взглядом.

Рыжий готов был провалиться сквозь землю, но, собравшись с мыслями, он всё-таки решился, подумав, что смерть, даже если она его настигнет, будет быстрой и лёгкой.

– Прости меня, Зевс, но они знают о нашем завтрашнем походе, я проболтался от страха.

Рыжий приготовился к разгромной речи и дальнейшему изгнанию из стаи, что уже случалось один раз. Без стаи голодному псу могла грозить мучительная и медленная смерть. Изгнанному за проступок псу откусывали кончик левого уха, что автоматически делало его изгоем, и ни одна стая не решалась взять такого пса к себе, а иногда его и вовсе могли

загрызть до смерти. Чаще всего такие собаки уходили в лес к волкам, где погибали.

Секунды после признания длились целую вечность, во всяком случае, Рыжему так казалось. Наконец Зевс выдохнул:

– Ты принёс полезную информацию, и мы хорошо подготовимся к предстоящему походу. А о том, что мы идём, уже давно всем известно, так что сильно не переживай. Но впредь постарайся без моего разрешения не говорить лишнего чужакам. Всё, ступай, и помоги Мохнтому с ужином. Следующий!

Солнце, ослепительно светившее в глаза, казалось таким красивым и таким тёплым после прохладного, несмотря на испепеляющую жару, дома.

– Ну, что я тебе говорила! – Сказала Чернушка и легонько ударила Рыжего в бок своей маленькой головой. Рыжему это не понравилось и он, отскочив в сторону, и едва не сбив с ног бульдога, спешащего на доклад, зарычал. Чернушка покачала головой и махнула на него лапой. – Но, но, ладно, недодрога! Указания то хоть были?

– Ты прекрасно знаешь, что я не люблю, когда ты так делаешь! – Недовольным голосом ответил Рыжий. – Я буду помогать Мохнтому готовить ужин, а ты... Ну, займись чем-нибудь.

– Ой, какие мы важные стали! Зевс похвалил, теперь ниже головы никого не замечаем?! Ладно, ладно!

Рыжий виновато опустил голову:

– Ладно, извини, если хочешь, можешь помочь нам с ужином.

– Я подумаю. – Важно сказала Чернушка и демонстративно отвернулась.

В это время на пороге сарая появился сам Зевс. Он внимательно осмотрел всю стаю и взгляд его остановился на Рыжем.

– Рыжий, Чернушка, зайдите ко мне! – Повелительным голосом сказал он и скрылся в темноте дверного проема, из которого только что вышел бульдог и растворился в стае.

– Что-то случилось. – Едва слышно пробормотала Чернушка.

– Не каркай! – Гавкнул Рыжий, думая о том же. – Идём.

Зевс не любил долго говорить о важных делах, поэтому и сейчас сказал коротко и ясно.

– Итак, у вас новое задание. Сегодня ночью умер продавец мясной лавки, старик Лаврентий. Наша стая обязана жизнью этому человеку, он долгие годы снабжал нас свежим мясом, хотя кому я это говорю. В общем, теперь его нет. Разведка доложила, что его пса похитили неизвестные. Нужно найти. Мы должны сделать хоть что-то для старика, в последний раз. Можете приступать прямо сейчас. Когда найдёте пса, сразу приведите его сюда.

– Поняли тебя, Зевс, мы найдём его. – Уверенно сказала Чернушка.

Они поклонились и вышли на улицу, где Мохнатый уже разложил на деревянных настилах вкусные и лакомые кусочки.

Глава четвертая

У невысокого здания, заимствовавшего у рассветного неба взамен своего белоснежного совсем иные, жёлтые и оранжевые цвета, переливающиеся, словно морские волны по незамысловатому, но богато выглядевшему фасаду, остановилась черная иномарка представительского класса, и из неё вышел прилично одетый человек в дорогом чёрном костюме. Он поправил галстук, проверил, всё ли на месте, посмотрел на часы, и уверенным шагом направился к большим деревянным дверям, ведущим внутрь этого грандиозного, благодаря удивительной природной игре света, сооружения.

Когда его путь преградил пожилой мужичок крепкого телосложения с длинной и густой белой бородой, в деревенской одежде и весьма дурно пахнувший, он поморщился, как всегда это делал при встрече с людьми не соответствующими его высокому уровню жизни.

– Фу, Аркадий, опять ты ко мне в этих лохмотьях пришёл? – Зажав нос свободной рукой, сказал человек, которого все звали Романом Валерьевичем, являвшимся действующим мэром этого маленького города. – И что это за запах? Я же просил перед тем как приезжать ко мне хотя бы элементарно мыться! И неплохо было бы обзавестись тебе хоть каким-нибудь парфюмом, необязательно очень дорогим. Попросил бы что ли займы в конце концов.

– Да не люблю я эти вещи. – Ответил Аркадий, добродушно глядя на Романа своим неизменно хитрым взглядом. – Да и дело то минутное, правда важное очень. Не хотелось бы откладывать на потом.

– Ладно! – Вздохнув, согласился Роман Валерьевич, взял папку подмышку, сложил руки в замок на большом и толстом животе, выпирающем вперёд на добрые полметра, выпрямился и исподлобья посмотрел на лесника. – Приглашать в кабинет не буду, давай прямо здесь, в двух словах и я пошёл – у меня чрезвычайно важное совещание.

– Э... Буду краток. – Аркадий развёл руками, а потом в процессе повествования активно ими жестикулировал, стараясь при этом выглядеть как можно более убедительным. – Тут такое дело, звери как-то странно начали себя вести – птицы улетают, зайца в округе теперь днём с огнём не сыщешь, а я ведь люблю иногда пострелять вне рабочего времени, разумеется. Вы не думайте, у меня все по закону, и лицензия и паспорт на оружие, все имеется...

– Так, давай ближе к делу! – Нервно стуча пальцами правой руки по запястью левой сказал Роман Валерьевич.

– Так вот, о чём я хотел сказать, так звери ведут себя либо при пожаре, или если... – Аркадий Львович замолчал и, теребя пальцы, посматривал то на Романа Валерьевича, то на свои старые изношенные ботинки.

– Или что? Я каждое слово должен из тебя вытягивать?

– Или если ожидается нашествие голодных диких зверей,

например волков. В истории такое случалось и не раз, много бед было от них. Это достоверно известно.

Роман Валерьевич выхватил дипломат правой рукой, а левой утёр пот со лба, при этом его раскрасневшееся от гнева лицо не предвещало ничего хорошего.

– Знаете что, Аркадий, как вас там? Что за чушь вы опять придумали? Хватит мешать мне работать, у меня сегодня столько важных встреч, что пусть хоть динозавры оживают, я что вам резиновый? Или железный? Одних совещаний только!.. Да мне только бумаг подписать не одну сотню надо, а я должен твои сказки выслушивать?

Аркадию показалось, что от криков Романа Валерьевича сейчас полопаются оконные стёкла и всерьёз обеспокоился о здоровье мэра.

– Не обижайтесь так, Роман Валерьевич, поберегите сердце. – Виновато произнес Аркадий. – Простите меня, главное что я доложил, а дальше решайте сами, когда найдётся свободная минутка, но я бы сообщил в район, нам бы охотников сюда направить, чтобы быть наготове. Беда сможет случиться!

– Нормально всё с моим сердцем! А наша беда – это ты, Аркадий... Да тьфу тебя! Работай иди! И не забудь заглянуть как-нибудь насчёт вырубки, мне уже все телефоны оборвали.

Лесник печально покачал головой:

– Я больше сорока лет уже как охотник, ещё с отцом в этих лесах охотился, знаю их наизусть. – Продолжал Ар-

кадий и с надеждой взглянул на мэра пронзительным взглядом. – Что-то недоброе приближается. Надо охотников собирать и готовить к эвакуации женщин и детей.

– Ай! – Махнул рукой Роман Валерьевич и, громко и демонстративно топая, скрылся за деревянной дверью, которая скрипнув вернулась на своё законное место.

– Львович я. – Обиженно сказал Аркадий. – Эх, Лаврентий Палыч, был бы ты жив, ты бы меня поддержал. – Печальным голосом произнёс Аркадий в пустоту. – Завтра девять дней уже, и прийти то некому, вот беда то. И Джек куда-то запропастился. Эх! – Старик махнул рукой, погладил бороду, с горяча плюнул на асфальт и собрался уходить, когда прямо у его ног со свистом остановился полицейский автомобиль. Из него вышел высокий молодой полицейский.

– Аркадий Львович, какими судьбами? – Радостным голосом спросил блюститель закона, шевеля своими густыми черными усами. – Прости, тороплюсь, даже на пару слов времени нет.

– Здравствуй, Миша. Да вот, пришёл сообщить главному органу власти важную новость, а этот даже слушать не стал, рукой махнул и ушёл – дела у него, видите ли! А случись беда – когда помощь то подойдёт? Сколько людей может пострадать?

– Так ладно, дела подождут. Успокойся и спокойно расскажи мне всё, со всеми подробностями. – Сказал полицейский Миша и приготовил свой фирменный полицейский

блокнот и ручку для записи показаний.

– Вот, смотри, я сорок лет охочусь в этих лесах, знаю каждую тропинку, где какой зверь водится, и даже численность поголовно могу сказать в каком районе леса сколько какого зверя примерно есть. Но вот какое дело, Миша! Малый зверь из лесов ушёл, птицы тоже улетают, как перед пожаром.

– Ну, на пожар не похоже, из области бы сразу сообщили. – Серьезным и озабоченным голосом заметил Миша, задумчиво почёсывая успевший поседеть за годы нелёгкой службы висок тупым концом ручки с патриотической надписью: «Служба в полиции – дело храбрых. Вступай в ряды хранителей закона». Номер телефона был настолько мелким, что его Аркадий попросту не увидел, и снова сконцентрировался на разговоре:

– Так вот и я говорю, что стягивается вокруг нас кольцо диких животных, по моему мнению, волков, и думаю, счёт идёт на тысячи особей. Вот эта твоя «Пукалка». – Аркадий указал на пистолет, скромно выглядывавший из кобуры за поясом полицейского. – Нас точно не спасёт. И даже весь ваш арсенал будет бесполезен.

– Это очень серьезное заявление. – Тем же задумчивым голосом пробормотал полицейский, глядя на пустой листок, на котором он так и не оставил ни одной записи. – Но ты бы ерунду говорить не стал, я то тебя с пелёнок знаю.

– Спасибо, Миша, уж разберись с этим. Если бы стая волков собралась, малый зверь бы не ушёл, а тут лес опустел

и птиц не слышно. Страшно. Сам знаешь, вокруг на сотни километров – ни души. А голодный волк в любой дом проберется, никакие двери не помогут. Готовить надо город к обороне, пока не поздно, окна заколачивать, провизию собирать.

– Спасибо за информацию, обязательно разберёмся с этим вопросом. – Миша подал руку старику и уверенным шагом направился в мэрию.

– Что там с делом Лаврентия? – Окликнул его Аркадий.

– Работаем над этим, не волнуйся. Это точно не убийство. Ограбление было, но умер он сам. Ещё раз мои соболезнования. Жаль вашего друга. А воров мы поймаем, это дело времени. Обещаю!

– Спасибо. А Джека... Джека то найдёте? Я бы его приютил у себя. Один ведь совсем.

– Извини, мы этим не занимаемся, времени и так не хватает. Но если объявится или попадётся по дороге, завезу тебе обязательно.

– Ладно, Миша, спасибо и на этом. Пока!

И Аркадий Львович со спокойной душой отправился домой – готовится к поминкам лучшего друга.

Глава пятая

– У тебя пёс то не подохнет? Зачем ты его оставил вообще? А если кто-нибудь его узнает? Проблем не оберёшься потом.

– Не переживай ты так, никто его здесь не увидит! Схожу в магазин, возьму ему собачьей еды, а то и правда откинется.

– Молодец, самое время светиться! Можешь придумать что-нибудь такое, что не навлечёт на нас никаких лишних подозрений?

– Ладно, не ворчи, сам разберусь!

Джек открыл глаза и устало высунул язык – было жарко и хотелось пить. В нос ударил резкий запах табака. Такой запах исходил от друга хозяина, но этот принадлежал совершенно чужому и злому человеку. Толстая верёвка была туго затянута на его шее. Перегрызть её не получалось – он уже пробовал два дня назад, когда ещё были силы и он мог сражаться за жизнь, но проклятая верёвка оказалась намного крепче его зубов.

Худой человек в синих спортивных штанах выбросил вонючую сигарету на землю, растоптал её и зашёл в дом. Толстый и приятный на вид парень подошёл к Джеку и протянул ему кусок сушёной рыбы. Вкусный запах оживил Джека, он приподнял голову и взял протянутую ему вкуснятину.

– Знаешь, а я ведь не хотел туда идти. – Начал вдруг тол-

стяк после недолгой паузы, и Джек невольно почувствовал в его голосе глубочайшую печаль. – Это всё он – лёгкая нажива, заработаем на достойную старость! Какое там, теперь приходится прятаться и пугаться каждого шороха. Разве это жизнь? А я ведь не преступник! Просто у меня сестра болеет, а где я деньги возьму на лечение? И мать уже не та, её пенсии едва хватает на еду. Да и работы в этом городе нет совсем, а бросить я их не могу, понимаешь?! Что мне было делать? Да, если удастся всё это продать...

Парень с досадой почесал затылок и Джек едва слышно заскулил. Не все люди знают, что собаки отлично понимают человеческий язык. Хозяин знал об этом. И друг хозяина тоже. Они часто разговаривали втроём, сидя у костра где-нибудь в лесу у реки, и в лучах закатного солнца эти разговоры становились такими незабываемым. Джек понимал каждое слово и старался ответить, но сказать получалось только обычное собачье «Гав». Вспомнив полные радостных воспоминаний дни, Джек заскулил, прекрасно понимая, что эти моменты так и останутся частью его памяти, но ничем больше.

– А ты то ведь здесь и не при чём вроде как. – Продолжил толстяк, с жалостью глядя на несчастное животное. Джек вздрогнул и вернулся из своих далёких и тёплых воспоминаний на грязный двор, усыпанный окурками и раздавленными банками из-под пива. – Давай-ка ты уходи отсюда, тебе с нами не по пути. Только найди себе хорошего хозяина, он

тебе сейчас пригодится. Да и ты ему, думаю, тоже.

И толстяк развязал сложный узел, сдавливающий шею Джека, а потом направился к воротам и открыл их настежь.

– Давай, беги! – Повторил толстяк.

Джек устало поднялся и, собрав все свои оставшиеся силы, пошёл к выходу. Выйдя за ворота, Джек поднял глаза на толстяка и подумал про себя: «У меня есть хозяин».

А потом он побежал. Он бежал так, как не бегал никогда в жизни, забыв про усталость и голод, про боль и невыносимую склонность ко сну. Наконец, Джек остановился. Он тяжело дышал и сквозь помутнённое сознание слабо соображал, где сейчас находится. Район города был ему не знаком, они никогда не ходили сюда с хозяином раньше. Друг хозяина как-то рассказывал, что в городе есть один такой опасный район, где свирепствуют бездомные собаки.

Кажется, он забрёл именно сюда, ведь они со стариком часто ходили по всему городу, но к тому опасному району хозяин старался даже не приближаться. Надо было что-то делать, пока его не заметили. Развернувшись, Джек медленно пошёл обратно, стараясь казаться как можно более незаметнее. Но незаметным быть не так просто, когда ты находишься в северной части города. Почти сразу к нему из подворотни подбежали четыре огромных чёрных пса и окружили его, заблокировав все ходы к отступлению.

– Кто ты такой и куда направляешься? – Грубым голосом спросил один из них.

– Я Джек, и я заблудился, но уже ухожу домой. Меня ждёт хозяин...

Договорить он не успел, так как получил сильный удар лапой в бок. Удар был такой силы, что его буквально сбilo с ног.

– Что ты с ним разговариваешь, Брюс?! – Сказал другой такой же большой и черный пёс, ударивший Джека. – Он же засланный, и наверняка от Зевса! Помнишь, что они устроили здесь в прошлый раз? Они знали, что нас стало больше!

Услышав знакомое имя, Джек наострил уши.

– Ничего, скоро мы отомстим, – сказал пёс, стоявший справа от Брюса. – Волки с Зевсом церемониться не станут!

– Не кипятись, Боб. – Спокойным голосом сказал Брюс, – у тебя правда есть хозяин? Что-то по тебе не очень то скажешь.

Джек и правда за эти девять дней сильно исхудал, и стал грязным как настоящая дворняжка. Местами даже была выдернута шерсть.

– Нет, он умер, и я не знаю куда мне теперь идти. – Грустно рассказал Джек всю правду и повесил голову.

– Так ты теперь бездомный!? – Расхохоталась одна из собак, захлёбываясь в собственной же слюне.

– Давай к нам, мы многому тебя научим! – Лаяла другая, и когда из её горла вырывался клокочущий взрыв лая, глаза расширялись, разрываясь на множество треугольников, окаймлённых красными капиллярами.

Вскоре вокруг Джека лаяли и ревели почти все псы, но вдруг как гром с неба прогремела команда «Тихо!» Мгновенно все собаки замолкли, а Брюс отошёл в сторону со словами:

– Уходи, и больше никогда не приходи сюда. Не место тебе среди нас!

Другие собаки начали возмущаться, но Брюс грозно зарычал и возмущения прекратились.

– От этого молокососа никакой пользы, как и опасности. Толку ноль. А убьём его, могут быть проблемы. Зевс не любит, когда трогают беззащитных. Лишний повод наведаться к нам в гости. Сейчас это совершенно ни к чему. Пусть идёт!

Джек несмело прошёл мимо огромных собак и вскоре отдалился от них довольно далеко, покинув враждебную территорию. Темнело. Джек брёл мимо невысоких домов, стоящих рядами и уходящих вдаль на многие сотни метров вниз. В одном из таких домов Джек нашел себе приют – под балконом была ниша, и только там бедный пёс наконец-то смог спокойно заснуть. Во сне ему приснился хозяин. Он трепал Джека по голове и улыбался. Они стояли на старом мосту и о чём-то говорили.

Глава шестая

Огромный серый волк приближался к Чернушке и уже готов был разорвать её на мелкие кусочки, когда вдруг из кустов выскочил Рыжий и закричал:

– Эй, ты! А ну, отойди от неё!

Волк испуганно оглянулся на внезапно возникшего «защитника» и вдруг расхохотался:

– Маленький, грязный, облезлый пёс смеет мне указывать?! Готовься к смерти, глупыш!

Волк оскалил свои белоснежные, чрезвычайно острые зубы, и бросился на рыжего, но тут случилась неожиданность. Рыжий одним мощным ударом уложил Волка на лопатки.

Пока тот лежал без сознания, из леса вышло ещё пятеро матёрых волков и рыча бросились на несчастных собак. Рыжий по очереди отлупил своей лапой всех до единого хищников, и те разлетелись по сторонам, словно плюшевые игрушки. Рыжий тяжело дышал, было видно, что он сильно устал. Чернушка смотрела на всё это с большим удивлением – она и не думала, что её друг способен на такие подвиги ради неё.

В эту секунду задрожала земля, зашевелились высокие деревья и из темной чащи величаво вышел волк просто гигантских размеров. Он был ростом с автобус и стремительно приближался к ним. Когда расстояние сократилось до

нескольких метров, Рыжий вдруг странно захрипел, широко раскрыл пасть, усыпанную смешными клыками, и проглотил Волка целиком, при этом громко рыгнув.

Облизнувшись, Рыжий посмотрел на Чернушку и с серьёзным видом произнёс:

– Просыпайся давай, нам ещё «Потеряшку» искать.

– Чего? – Не поняла ошарашенная недавним сновидением Чернушка.

– Вставай говорю!

Чернушка открыла один глаз и обнаружила себя лежащей на грязной деревянной доске в своём родном дворе. Над ней склонился Рыжий и приветливо махал хвостом.

– Пора идти. – Сказал напарник и, приветливо виляя хвостом, направился к воротам. От вчерашней ярости у него не осталось и следа.

Довольная Чернушка встала, лениво потянулась, попила воды из миски и побежала следом за Рыжим, который уже успел уйти довольно далеко.

– Если он за всё это время не появился у нас, его скорее всего уже нет в живых. – Уверенно предположила Чернушка, когда поравнялась с Рыжим. – Сам знаешь, какие у нас тут районы вокруг. Самим ходить боязно.

– Да, беспокойные. – Подтвердил Рыжий, приближаясь к дороге. – Но это вовсе не значит, что он мёртв. В городе есть все шансы выжить, было бы желание и мозги. К тому же, у нас приказ доставить его в стаю живым, чего бы это ни

стоило.

– Как мы заговорили! – Усмехнулась Чернушка. – Помогли бы тебе мозги, если бы не Зевс?!

– И то верно. – Кивнул Рыжий, когда они перешли через дорогу и завернули в одну из подворотен, заполненную всевозможными запахами. – Но нам всё равно нужно его найти. Живым.

Они прошли ещё пару домов, когда Рыжий насторожился, поднял нос и внимательно принюхался. Чернушка тотчас же последовала его примеру.

– Ты тоже это чувствуешь? – Спросил Рыжий и испытующим взглядом посмотрел на свою напарницу.

– Что именно? – Спросила Чернушка и усиленно понюхала воздух, едва не засосав ноздри внутрь носа.

– Он был здесь.

Рыжий заглянул в нишу под балконом и глубоко вдохнул находящийся там воздух.

– Он точно был здесь. – Повторил Рыжий, высунув голову и посмотрел на Чернушку. – Три часа назад.

– Куда же он направился? – С любопытством спросила Чернушка, сама пытаясь ответить на свой вопрос, но крутившиеся в голове беспорядочные мысли мешали появиться чёткому и структурированному ответу.

– Одно знаю точно, что он пришел с севера. – Заключил Рыжий и с тревогой посмотрел на Чернушку. – За мной!

Глава седьмая

Старый полусгнивший вагон, находившийся на пустыре ещё со времён царя Гороха, с наступлением темноты приобрёл вполне шадящий вид. Закат, который был отлично виден с крутого склона, каждый вечер окрашивал его в разные тона. Белла лежала на своем неизменном ложе в виде пухового матраса и размышляла, наблюдая за интересной игрой красок и тени, создававшей шедевры, на которые была способна только природа.

Широкое море лесного царства создавало иллюзию бесконечности, но мир Беллы был сильно ограничен крутым обрывом, по периметру которого высился прочный забор из металлической сетки, который вряд ли кому-нибудь пришло бы в голову покорить. За живой изгородью начиналась промышленная часть города. На пустырь никто и никогда не заглядывал. Это было идеальным местом для проживания огромной стаи собак, и только здесь Белла могла предаться своим мыслям, прокручивавшимся в её голове с невероятной скоростью, и в поисках правильного решения достигавших самых потаённых глубин её бесподобного мышления.

«С одной стороны, предложение Зевса имеет немало плюсов», – подумала она и вспомнила про те далёкие времена, когда большая и могущественная стая держала в страхе целый город. Она тогда имела невероятную власть. Но с дру-

гой стороны, управлять такой стаей удавалось не всегда эффективно. Белла понимала, что именно это и стало основной причиной её распада.

«Борзой с огромной вероятностью потеряет свой незыблемый авторитет, когда станет известно о воссоединении...» – Продолжала думать Белла, совсем забыв, что она здесь не одна.

– О чём задумалась, Белла? – Спросил вожака чёрно-белый пёс, которого в стае все звали Чемпионом.

Белла не повела и носом, лишь поудобнее устроилась на своём мягком месте, наслаждаясь последними, но ещё тёплыми лучами уходящего солнца. Ласковый ветер приносил из леса множество запахов, нежно обдувая её острую мордочку, которая время от времени подрагивала, когда ноздреватый нос улавливал из мощного воздушного потока ту самую вкусную воздушную струю, которая приводила мышцы её головы в движение, рисуя в утомлённом воображении объемные картинки, соответствующие попавшему в плен запаху.

Собаки занимались каждая своими делами, и даже не смотрели на вожака, это считалось дурным тоном. Каждая из них прекрасно знала, что занимать этот матрас могла только Белла, и даже взгляд, брошенный в её сторону, мог расцениваться как покушение на королевские покои. Это был её трон, и даже Чемпиону, с которым Белла, в силу его ума и находчивости, общалась по-дружески и доверяла ему все

свои тайны и секреты, не разрешалось залезать на это ложе.

– Очень часто правильные мысли могут сыграть со своим хозяином злую шутку. Задолго до того, как ситуация выйдет из-под контроля, они будут казаться ориентиром в светлое будущее. А на деле окажутся дорогой в ад. Как ты думаешь, Борзой перестанет контролировать свою стаю, если мы с Зевсом объединимся? – Монотонным голосом спросила Белла, не поворачивая головы.

– Кхе, кхе. – Прокряхтел Чемпион. – А ты не думала, что у него хватит ума объединиться с северными?

– Тоже об этом думала. – Задумчиво говорила Белла, изучая новый запах, попавший в её нос. – Борзой тот еще тип. Почему же сейчас не решается?

– Ну, понимаешь, тогда к нему будет слишком много вопросов как от собак своей стаи, так и от северных. Столько лет жили порознь, а тут вдруг на тебе? Нет, он на такое не пойдёт. Если Борзой придет к северным с таким предложением, мы с Зевсом, конечно же, узнаем об этом сразу, и он не оставит нам другого выхода. Ты знаешь, что в его стае обычные, нормальные псы, они живут спокойной жизнью, рожают щенят, работают, а тут Борзой разом рушит всю их привычную жизнь и создаёт для них нового и сильного противника. Вот тут то его авторитет сильно упадёт. Если только он первым не придёт к Зевсу, такое тоже может быть.

– Это будет возможно только в одном случае. – Сказала Белла, глядя вдаль затуманенным взглядом, мысленно ре-

шая параллельные, не менее важные вопросы стаи. – Если северные будут играть не по правилам.

– Тогда он придёт с этим к Зевсу рано или поздно, и станет героем, а собаки его поддержат. Борзой – не дурак, у него в стае волчьи законы, да он и сам вырос среди волков, ты прекрасно об этом знаешь и жить по вашим правилам он никогда не будет, как и не станет нарушать свои. Дождаться от северных какой-нибудь выходки – вопрос времени. Главное – что скажет на это Зевс, и будем ли готовы к этому мы. В любом случае, этот вариант будет выгоден всем в равной степени, как в общественной части, так и в законодательной. Нам придется смириться с некоторыми предрассудками Борзого, а он, в свою очередь, предоставит нам высококлассных бойцов, готовых выполнять наши приказы.

Чемпион был очень умным псом и Белла ценила его за это и всегда держала рядом с собой. Он мог дать мудрый совет и поддержать или опровергнуть любое решение Беллы, не боясь её гнева.

– Зевс придёт сегодня, – сказала Белла и посмотрела на Чемпиона, – мой ответ ему не понравится. Он силён и хочет, чтобы его сила возросла, но мой ответ будет нет. Пока нет.

– Верное решение. Дождёмся, когда Борзой не сможет поступиться своими принципами и сыграем в свою игру. – Сказал Чемпион и взглянул в чёрные глаза Беллы, на дне которых можно было обнаружить своё отражение. – Город будет под нашим контролем.

Белла всегда с восхищением слушала речи Чемпиона. Он мог предложить такой вариант, который был бы выгоден каждому. Но как всё это реализовать, Белла пока не знала.

Маленький белый пёсик робко подошёл к беседующим и присел, опустив голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.